Размышления о дороге

Не считается законченным веломарафон, по которому не написан отчет. Вот и я берусь описать прошедшую Вологду-Онего-Ладогу. Постараюсь сделать это так, чтобы людям, далеким от велосипедной тематики, тоже было понятно, зачем мы срываемся неизвестно куда, чтобы лишить себя сна и покоя на несколько дней и в без того плотном графике жизни.

Будет 1200 с лишком километров по дорогам Русского Севера. Дурманящий запах сосен, багульника и еще Бог ведает какого разнотравья. Тихое одиночество светлых северных ночей, 30-градусная дневная жара и холодные дожди, туманные горизонты озер, уединенные деревеньки. И дорога, дорога...

Глава 0. Подготовка

в которой будет рассказано о самом продолжительном этапе мегамарафона - его подготовке и которую в общем-то можно безболезненно пропустить.

Еще в феврале, когда я узнал про этот мегамарафон, решил - непременно поеду. Зарегистрировался, купил авиабилеты. Для подготовки откатал омские 200, 300, 400 и 600 км.

Все-таки 1200 это новая дистанция. Поэтому следуя завету великого русского полководца А.В. Суворова, попытался победить возникшую задачу сначала мыслью. А основных нерешенных задачи оказалось две - привезти самолетом велосипед в целости и сохранности и обеспечить собственную автономность на такой большой дистанции. И в течение полугода шел вялотекущий процесс приобретения всяких необходимых мелочей, который завершился как раз к моменту отбытия.

Что касается транспортировки, то после анализа прочитанного в Интернете родилась следующая схема: велосипед со снятым передним колесом пакуется в пупырчатую пленку. Перья передней вилки фиксируются специальной осью-фиксатором (пришлось поискать в Интернете. Нашел в Пятигорске. Но, говорят, можно сделать и самому из эксцентрика и отрезка полипропиленовой трубы). Снятое колесо также оборачивается пленкой и нейлоновыми стяжками крепится к раме справа. Педали снимаются. На резьбу шатунов наносится литиевая смазка (пригодится при установке педалей перед стартом. И тюбик тащить не надо). Шатуны и Руль, повернутый вправо, также фиксируются стяжками. Все это упаковывается в прекрасный велочехол ПИК-99 (тоже пришлось купить. Не последний раз выезжаю) а затем в аэропорту оборачивается в пленку. И, да, за несколько дней необходимо позвонить в авиакомпанию и уведомить их о перевозке велосипеда.

Велосипед перед упаковкой в чехол. Фото © Мое.

Поскольку предстоит еще и возвращаться, предусмотрел пакет для доставки упаковочных материалов на финиш и некоторый запас стяжек и скотча.

Транспортный вопрос, таким образом, был решен.

Теперь по автономности. Основное отличие Супербревета от родных дистанций состоит в том, что действовать придется вдали от дома. Соответственно, нужен запас чистых вещей, должна быть возможность оперативного ремонта, минимальный запас питания и воды. Кроме того - не заблудиться.

За 2 недели начал следить за текущей и прогнозируемой погодой по маршруту. Понял, что гетры (“ногова”) и куртку можно не брать - и дни и ночи будут теплыми. Еду и питье берут на себя организаторы. Ремонт? тут все стандартно - комбинированный ключ, пара камер и монтажные лопатки.

Ориентировку на маршруте мне будет обеспечивать Garmin Etrex 35t - отличный универсальный навигатор, подходящий как для пешего, так и для велосипедного туризма. Сам по себе как велонавигатор он достоин отдельной статьи. Работает он от пальчиковых батареек, что, в отличие от встроенных батарей, существенно облегчает длительный поход. Забегая вперед, организаторы подготовили отличную карту для навигатора и очень подробную легенду маршрута. Заблудиться было трудно. Я прошел всю дистанцию по навигатору, лишь изредка обращаясь к легенде.

Связь? - пара аккумуляторов решит задачу. К тому же сотовый большую часть времени будет в авиарежиме.

Будут жрать оводы? - Москитол профессиональный, спрей в суперкомпактной упаковке.

В качестве аптечки взял детский крем в баночке от киндер-сюрприза. Должен помочь при натирании всяких интересных мест, и крем от загара. Будет жара, поэтому взял панангин в качестве средства от обессоливания и, по совету незабвенного Red, жвачку - это уже вопрос гигиены.

По забросу багажа на контрольные пункты (“бэгдропу”) - решил, что ограничусь только одним КП - Гирвасом, где меня будут ждать чистые вещи.

Наведя таким образом порядок в фундаментальных вопросах бревета, можно смело бросаться навстречу приключениям.

Глава 1. К линии старта

До стартовой черты еще нужно добраться. Дорогу покажешь? Вот она какая, Россия. Самое лучшее слово. Первые достопримечательности.

Наконец настал тот день, когда забыв о насущном, я выдвигаюсь на марафон. Путь предстоит неблизкий. Самолетом в из Омска в Питер. Там с момента приземления у меня будет около полутора часов чтобы получить багаж и добраться до места отправления автобуса. Затем организаторы доставят нас в Череповец на регистрацию и предстартовый брифинг, а наша техника поедет сразу к месту старта в город Кириллов Вологодской области. После церемонии открытия в Череповце участники разъедутся по базам отдыха для ночлега. Я отправлюсь в “Василек”, что в Кириллове, чтобы стартовать в 7:00 следующего утра. Вот такой плотный график на 30 июня.

Любопытные расспросы начались еще в омском аэропорту. Я упаковал велосипед в пленку, сдал его в багаж. Каково же было мое удивление, когда перронный автобус подвез нас к любимому омскими споттерами А319 - “Зенитолету”.

Зенитолет Фото © mib55

Полет прошел нормально. Свой велосипед в целости я получил на стойке выдачи негабаритного багажа. Признаюсь, за его сохранность я очень волновался, но как оказалось зря. Заказав такси прямо в багажном зале, я был на месте сбора у “Отеля 365” минут через 40, около семи утра.

Несмотря на то, что навигатор у таксиста барахлил и часть пути мы проделали по моему сотовому, обнаружить нужное место оказалось легко по стоящим у дороги велосипедам и людям в разноцветной велоформе.

Веломаньяки. Спустя секунду я к ним присоединюсь. Фото © мое

Николай Кумец оперативно организовал погрузку и регистрацию. Погрузив велосипеды в подошедший микроавтобус, мы двинулись в Череповец. Дорогой я думал о том, как резко меняется картина за окном. Спустя пару часов езды (по нашим сибирским меркам это ничто - всего лишь за порог выйти) не остается и следа от питерского лоска. Появляются деревеньки с почерневшими от времени избушками. Их пустые окна глядят в никуда. Поток машин спадает, в нем все меньше дорогих автомобилей. Полное ощущение другой страны. Красивы и ухожены старые деревянные церквушки. Они порою в лучшем состоянии, чем любое другое здание в деревне.

Дорога, однако, по-прежнему хороша. До Череповца с парой остановок на перекус мы добрались примерно за 7 часов.

Город встретил нас своими заводами-гигантами “Северсталь” и “Фосагро”, занявшими весь горизонт справа от нашего автобуса. В самом Череповце присутствие этих гигантов не ощущается. Дороги разбиты, городской транспорт изношен. Видно, что город небогатый, хотя, казалось бы, такие производства - это мощный источник для местного бюджета.

Тут полная аналогия с Омском. Деньги потоками утекают в столицу, обеспечивая там запредельный по провинциальным меркам уровень бюджетных трат, оставляя городам жалкие крохи и голодный паек. Удивительно, кстати, что на это жалуется даже вполне благополучный Питер.

Наш автобус подъехал физкультурно-оздоровительному комплексу “Северсталь”. Площадь была полна велосипедистами самых разных расцветок. Сновали журналисты с камерами и микрофонами. Зарегистрировавшись и получив комплект участника, я погулял по площади в поисках второго омского участника - Андрея

Малахова. Он будет ночевать в Торово, а стартует в 9:00. Но поиски мои успехом не увенчались, телефон Андрея был выключен.

Состоялся краткий брифинг. Организатор Михаил Каменцев выступил с небольшой речью, пожелав всем безопасно добраться до финиша, после чего участники разошлись по автобусам.

Выступает Михаил Каменцев. Фото © Fijn1

Внимательно слушаем Михаила. Я в рыжей футболке. Фото © Fijn1

В автобусе все время проговорил с Павлом Андреевым из Новосибирска. Интересной показалась Пашина мысль о постижении себя в процессе марафона. Некоем дзене и просветлении в процессе прохождения дистанции. Обязательно попробую. Может где-нибудь и просветлеет...

Вообще, как я все больше убеждаюсь, велосипедисты-”дальнобои” - интересные собеседники. Это люди, как правило, разносторонние и увлекающиеся. Большинству из них есть что рассказать и о собственных путешествиях, и о прочитанных книгах и еще о массе вещей. Увлекают и их воззрения на жизнь - присутствует некая созерцательность и неторопливость. Хорошие вещи, которым стоит научиться.

Через два часа наш автобус, немного поплутав по улицам Кириллова, подъехал к базе отдыха “Васильки”. База - это несколько уютных домиков, в которые и заселилась наша разноцветная толпа. Я оказался в одном номере с Александром Болотиным из Пензы. Нам в каком-то смысле повезло. Мы оказались вдвоем в большой комнате, в то время как в гораздо более мелкие комнаты въезжало по четыре постояльца. Но комфорт - это не то для чего на марафон приезжают люди.

Васильки. Фото © мое

И, наконец, самое отрадное за вечер слово - “Ужин!” - прозвучало.

Во время краткого, но сытного и вкусного ужина (все-таки в “Васильках” неплохая кухня) подъехал наш транспортяга с грузом велосипедов и все дружно занялись подготовкой техники к завтрашнему раннему старту. Надо было собрать технику, накачать колеса, наполнить баки водой, перепаковать сумки удобным для бэгдропа образом.

Правда администратор заставила нас вынести уже подготовленную велотехнику из домика на улицу. А наша с Александром попытка зашторить окна привела к падению незакрепленной гардины. С помощью администратора и пары скрепок мы зашторили таки окна, защитив полутьму комнаты от светлой северной ночи.

Наконец все дела были закончены и лагерь погрузился в сон. А я лежа все изучал взглядом репродукции исторических фотографий на стенах номера.

Русский Север - это удивительный край, полный как исторических памятников, так и уникальных объектов природы. По ходу повествования я буду кратко рассказывать о некоторых из них. Надеюсь, это будет интересно для тех, кто пока еще не решился проехать ВОЛ.

В Кириллове, к сожалению, за неимением времени не удалось добраться до Кирилло-Белозерского монастыря - уникального памятника 14 века, основанного учеником Сергия Радонежского монахом Кириллом Белозерским. Монастырь со строгим общежительным уставом, находящийся в центре целой сети монашеских обителей Севера, играл важную роль в становлении Московского княжества как

центра будущей Московской Руси. Это был важный политический и экономический центр.

Кирилло-Белозерский монастырь. Фото © Википедия

К 16 веку монастырь стал одним из крупнейших землевладельцев на Русском Севере, имея в собственности 607 деревень. В смутное время 1612-13 гг. монастырь выдержал осаду польских интервентов, после чего правительство осознало важнейшее фортификационное значение монастыря и к 1690 г. вокруг обители была возведена каменная стена. Монастырь служил и тюрьмой для светской и церковно-феодальной знати.

Закат монастыря начался при Петре I и был связан с появлением у России Балтийских портов и упадком северной торговли через Архангельск. При Екатерине II обитель была лишена крестьян и угодий, из монастырской слободы был основан город Кириллов, а в крепостной стене размещена тюрьма.

Сейчас монастырь действует, а его территория - это музей-заповедник.

Глава 2. На старт! Внимание! Марш!

В которой я расскажу о первых километрах и первом завале, удивлюсь “Лежачему голландцу” и поведаю легенду о Куке.

Утром 1 июля после завтрака предстартовая суета продолжилась. Подготовка техники, сдача бэгдропов, расчеты за гостиницу. “Васильки” напоминали большой растревоженный муравейник. К 7:00 обозначилась определенная готовность, а в 7:05

был дан старт. И вся наша пестрая братия рванула в направлении Контрольного пункта №1 “Куков родник”.

Старт дан. Фото © Fijn1

На свежих силах я тоже взял быстрый темп группы. Мы шли временами под 35 км/ч. Начался рельеф, на котором я отстал. Сказалось отсутствие горной подготовки. Да и откуда ей взяться в нашем равнинном городе? Ничего, я еще не знал, что спустя день буду залетать в такие горки с ходу.

Дорога в общем была неплохой и группу вскоре возглавил голландец Артур ван дер Ли на своем лигераде (это такой лежачий велосипед). Было что-то странное в его низком, почти карликовом силуэте, маячившем впереди. Артур несколько раз прилично обгонял группу, останавливался и фотографировал велосипедистов, затем снова обгонял.

“Лежачий голландец” Артур на своем лигераде. Фото © Fijn1

Наш маршрут проходил через деревню Липин Бор. Забавно, если учесть, что бор - это место произрастания хвойных растений. Однако же название, скорее всего связано с именем Липа т.е. Олимпиада (помните комедию Островского?)

Это я на повороте в Липин Бор. Фото © Fijn1

В Липином Бору находится еще одна достопримечательность - Ферапонтов монастырь, известный своими стенными росписями и архитектурой, который входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Он основан сподвижником Кирилла монахом Ферапонтом. В обители пребывал в ссылке раскольник Патриарх Никон, чьи реформы привели к появлению старообрядчества.

Монастырь, бывший на Русском Севере одним из богатейших, подвергся в 17 в. разграблению польско-литовскими грабителями, затем, как и Кирилло-Белозерская обитель обеднел и был закрыт Екатериной II. Сейчас это музей, а в церквях монастыря совершаются службы.

Ферапонтов монастырь. Фото © Fijn1

В Липином Бору я добрал группу. Ранее я никогда не ездил с группой. Почти всегда один. Но тут я понял, насколько такое движение позволяет легче ехать против ветра. Мы опять держали 30-33.

На подходе к КП1 случился у нас и первый завал. Финн Arto Sundström соскользнул со свежеуложенного асфальта, задев воронежца Евгения Жерелина. Оба отделались ссадинами. Техника не пострадала и вскоре группа покатила дальше.

При жаре около 30 градусов мой организм никак в это утро не хотел вкатываться, и вскоре перед самым КП1 я опять начал отставать от группы, отпустив ее к первому КП где-то на километр.

Нашей первой остановкой на маршруте стал Куков родник. Тут нас ждал небольшой перекус и столь желанная в жару вода. Правда охранялось все это крылатыми бестиями, не знающими усталости и пощады. Тут пригодился компактный спрей “Москитол Профессиональная защита”.

Куков родник. Фото © Мое

Название Куков родник не связано с тем Куком, которого съели аборигены. Про это место есть красивая легенда. В ней говорится о том как жили в одной деревне люди. Среди них семья: отец, мать, сын - Кук, дочка - Илекса. Пришли туда поляки и убили всех мужчин, хотели и мать с детьми убить, но превратила она сына в родник, дочь в ручеек, а сама превратилась в сосну рядом.

Так или иначе, родниковая вода оказалась вкусной. К сожалению, у меня в тот момент не было второй фляжки. Ею я намеревался обзавестись на следующем КП.

Перекусив, я не стал особо отдыхать и покатил дальше к КП2 - кафе в Белоусово.

Глава 3. По безлюдным местам

Ну проснись же! Хара Мамбуру или ногу свело. Первый рельеф и, наконец, полноценная еда.

Следующие километры запомнились неплохой дорогой и красивыми видами. Плотный лес, обступающий с двух сторон дорогу, непривычен взгляду человека лесостепи. Порою начинало казаться, что это все нереально. Как в старой компьютерной игре за детально прорисованным передним планом окажется серая пустота, которой не коснулась кисть дизайнера, так и за стоящим стеной лесом сразу окажется пустое ничто.

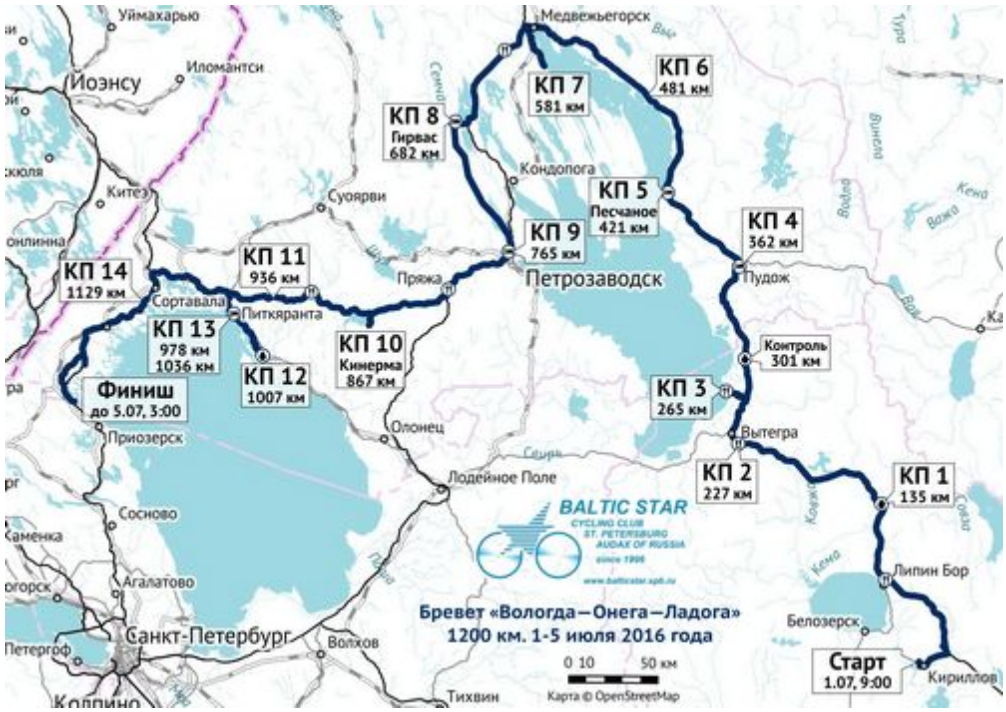
Я плелся с черепашьей скоростью 20 км/ч. После моста через реку Кема меня обогнали ребята из Воронежа. Организм сегодня никак не хотел втягиваться в езду. Для себя я решил, что впредь буду обязательно нормально отдыхать перед длинными дистанциями. Сказывалось рабочее напряжение и совершенно сумасшедший по транспорту вчерашний день, начавшийся в три утра Омска и завершившийся в около 12 ночи по Омску же.

Мысли об отступлении даже не возникали. Организм обязательно проснется. Вопрос в том, насколько быстро.

Обогнал меня Александр Дунаев из Новосибирск-Марафона. С Александром мы познакомились накануне во время перекуса в кафе. Он также ехал в Череповец автобусом из Питера. В свой отпуск он взял жену и дочку, которые, пока Александр покоряет дороги Вологодчины, гостят у друзей в Санкт-Петербурге. На пути до КП1 мы с Александром имели интересную беседу о Новосибирских веломарафонах. Мы перебросились парой слов и Александр покатил дальше.

А у меня буквально через пару минут после беседы свело ногу. Это нормальное явление. С потом на жаре организм теряет много соли. Если ее не восполнять, будут судороги. Итак, у меня наготове есть панангин, две таблетки которого решили дело. И вот тут после этого Хара Мамбуру организм, наконец проснулся и покатил. Все быстрее и быстрее.

Я обещал писать понятно для не-марафонцев и настало время сдержать обещание. Мероприятие, в котором мы участвуем называется “Веломарафон “Вологда-Онего-Ладога”. Он любительский и проходит один раз в четыре года. Нам предстоит пройти 1200 (в этот раз, так как трек каждый раз меняется, - 1212) километров по заранее известному маршруту, уложившись в лимит времени - не менее 54 часов 37 минут и не более 90 часов. На нашем пути находятся Контрольные пункты, они же КП, в которых едущая братия обязана отмечать время своего проезда. Их 14 на маршруте. Благодаря усилиям организаторов и волонтеров на КП есть вода, еда и место для ночлега.



Карта марафона

Большой, почти двукратный разброс временного лимита позволяет очень по разному ехать марафон. Кто-то едет на спортивный результат, кто-то - как турист наслаждается видами, купается в речках и озерах и никуда не торопится.

Сразу скажу, что награды за самое быстрое прохождение нет. Основная награда (помимо памятной медали) - это радость от преодоления дистанции и самого себя, удовольствие от новых знакомств и общения.

Жаркое солнце в безоблачном небе начали затягивать облачка, принося небольшое облегчение. Постепенно росло удивление от того, что по дороге совершенно не попадаются населенные пункты, а вместе с ними заправки, придорожные кафешки, магазинчики. На 0,7 литрах воды мне не удастся по 30-градусной жаре проехать 92 км до следующего КП2, не экономя жестко воду.

Неэкстремальные подъемы и спуски рельефа слились в одну сплошную череду. Качество асфальта, как говорила легенда, хотя и упало, но не настолько значительно, чтобы на него обращать внимание.

Где-то на этой дистанции я догнал Александра Дунаева и Пашу Андреева из Новосибирск-Марафона.

Александр с Павлом держали неплохой темп, но мой организм уже начинал понимать, что я от него требую. Через некоторое время от нас отстал заголодавший Павел, а нам на глаза в районе Белого ручья попалась скромная придорожная кафешка, в которой, наконец, удалось пополнить запасы воды. Выпив по бутылке колы, мы

покатили дальше. Сахар и кофеин, содержащиеся в этом напитке на марафоне просто незаменимы. В любом другом случае рекомендовать колу никому не буду.

Вообще, настоящие марафонцы все время что-то едят. Орешки, курагу, печенье. В этом они напоминают хомячков. Но это неспроста. Постоянное движение ускоряет обмен веществ и нельзя позволить телу исчерпать их запасы. Упадок сил в таком случае будет неизбежен. Любимая еда марафонца - бананы. Это один из самых калорийных продуктов и вместе с тем легко усваиваемых. Поэтому часто в заднем кармане велосипедного джерси гонщиков можно было видеть пару бананов.

Дальше за Белым ручьем начался хороший такой рельеф, который с непривычки я преодолевал на низкой передаче, отставая от Александра. Правда на спусках вновь его догонял.

На самом подходе к Белоусово пересекли по мосту Волго-Балтийский канал, вернее, небольшое ответвление от него в реку Нагажма. Канал Волго-Балт начал строиться в 1810 году и предназначался для снабжения Санкт-Петербурга и торговли. Назывался он тогда Мариинской водной системой. Свое современное название канал Волго-Балт получил при очередной реконструкции 1961-65 гг.

КП2 на 223-м километре нашего пути разместилось в кафе. Наконец-то можно пообедать, так как несмотря на жару уже начинает просыпаться аппетит.

Перекусив и приобретя литровую бутылку воды, я поехал дальше, оставив Александра в кафе.

Глава 4. Вечер трудного дня

В мерный бег мысли вклиниваются рассуждения о нормальных людях и нехороших (м..даках). Я - странник. Винный тур? - водный! О погостах

Бутылку я разместил в сетчатом кармане подседельной сумки. Буду переливать из нее воду во флягу по мере надобности. Бутылка там удобно стоит, хотя и кажется не очень надежно.

На первой же горке меня обогнал УАЗ-”буханка”. Мужик на пассажирском сиденье что-то мне показывал, аж из окна высунулся. Через полминуты я догадался. Бутылка раскачалась в кармане подседельной сумки и выпала на дорогу. Я вернул ее на место, но спустя несколько минут езды в горку бутылка опять выпала. Я немного озадачился, но проблема решилась просто. Пришлось отпить немного из бутылки, центр ее тяжести снизился и раскачка перестала мешать езде.

Раз коснулись, скажу пару слов о местных автолюбителях. В Омске, откуда я родом, ездят очень агрессивно. Да, чего уж там, я и сам за рулем не ангел. Мишенью этой

агрессии часто становятся и велосипедисты (а вот это уже не про меня). Обгоны на пустой дороге с попыткой обтереть тебя правым бортом. Этим часто грешат праворульные. Гудок в ухо при обгоне, попытки не пропускать движущегося по главной велосипедиста в различных ситуациях. Масса неприятных примеров. Да чего уж там - просто козлы!

Но коронный прием омских автомобилистов - обгон, когда на встречке находится велосипедист. Много хочется сказать такому водиле, когда его тарантас проносится на скорости 150 км/ч навстречу всего в метре от меня.

Отношение к велосипедистам некоторых водителей как к людям второго сорта, которые не смогли себе купить даже захудалые “Жигули”, и сходно с ритуальным насилием к слабейшим членам стаи.

Понятно, что такое отношение не повсеместно даже в Омске и, по справедливости говоря, в последнее время оно заметно нормализуется.

На марафонской трассе я был приятно удивлен, когда мне моргнули аварийкой “спасибо” за жест “обгоняй”. Никогда в Омске такого не было, чтобы велосипедиста благодарили.

Несколько раз я видел, как водители отказывались от обгона, видя меня на встречной полосе. Приятно, когда видят в тебе полноправного партнера по дорожному движению. Отношение к велосипедистам в целом очень корректное, что не может не радовать.

Жара постепенно пошла на убыль. В Вытегре я взял курс на Медвежьегорск. Новый пункт назначения - КП3, пляж за учебно-спасательным центром МЧС “Вытегра” на Онеге. Асфальт в целом отличался зернистостью, но это опять же в рамках терпимого.

После поворота на центр МЧС пошла довольно уютная узкая и извилистая дорога с близко подступившим к ее краям лесом. По таким дорогам приятно ездить вечерами. Садящееся солнце начало окрашивать деревья в золотой цвет, а запахи леса стали проступать явственнее. В такие моменты ощущаешь себя странником, бредущим куда-то от заката к восходу. Дорога впереди кажется бесконечной. Но бесконечность эта не страшит и не отталкивает. Она зовет к себе и манит раствориться в ней, ощутить материю древних звезд в своем теле, стать пылинкой необъятной вселенной.

Навстречу стали попадаться двухколесные и вскоре я был на КП. Волонтеры угостили вкусным чаем. Отменный вкус чая, думаю, не в последнюю очередь - заслуга онежской воды. Вообще этот марафон - еще и гастрономический тур по питьевой воде Русского Севера. И за это еще одно огромное спасибо организаторам.

Ну и, разумеется, просто необходимо окунуться в Онегу. Раздумывать долго я не стал и полез прямо в одежде.

Мочу копыта в Онеге. Фото © Мое

От КП3 начинаю двигаться на КП3d “Саминский погост”. Влажная одежда приятно холодит. Ехать предстоит не так и много - 35 с хвостиком километров. Почти сразу же обращаю внимание на необычный дом у обочины. Вот такой:

Необычный дом. Фото © Мое

Это Арт-поместье “Дивный мир” - мастерская эко-дизайна, центр эко-туризма, образовательный центр. И еще много чего умещается в тесных стенах этой необычной избушки. Но меня ждет дорога.

Солнце продолжает клониться к горизонту. Из леса на дорогу выбегает лисенок, озирается. Размером он с кошку, чуть крупнее. Торможу перед ним, жду пока он решится на что-нибудь. Он несмело перебегает дорогу и скрывается в лесу.

При выходе на трассу, красиво наклонившись в повороте мимо меня пронеслась четверка “легионеров” из Ухты. Хорошо идут. Стартовали в 9:00.

Практически сразу же на трассе со мной равняется автомобиль и я отвечаю водителю на обычные вопросы: что за соревнование, как давно и куда еду. Узнав, что направляюсь я на Саминский погост, он желает мне удачи и говорит что здесь уже недалеко. Благодарю его.

В нашем языке слово “погост” давно связано с кладбищем. Удивительно, но изначальный смысл у этого слова другой. Это постоялый двор, на котором останавливался (“гостил”) князь с дружиной во время сбора дани.

В дальнейшем погостами стали называть административно-территориальные единицы, состоящие из нескольких населенных пунктов и центры таких единиц. На погостах строили церкви и со временем слово “погост” стало обозначать село - деревню с церковью и кладбищем при ней.

В отголосок тех времен Саминский погост, в котором живут 25 (всего!) человек, ныне - центр Саминского сельского поселения.

Саминский погост. Фото © Мое

Примечателен Саминский погост двумя деревянными церквями - Тихвинской и Ильинской. Тихвинская из-за отсутствия реставрации разрушилась в 90-х гг. Ильинская еще стоит, подобная Пизанской башне.

Отметившись и отведав местной воды, пополняю бачки и устремляю свой бег дальше к Пудожу. До него 61 км и он находится уже на территории Карелии.

На подходе к стеле “Республика Карелия” асфальт становится зеркально гладким. Катить по такому одно удовольствие. Немного погодя меня буквально облетает, успев крикнуть “Привет!” Алексей Захаров из Балтийской звезды. Вот это скорость!

Дорога, даже проходя сквозь маленькие глухие деревеньки, удивительно хороша. Еду 25-29 км/ч. По сумеркам въезжаю в Пудож. В Пудоже получилось очень быстро найти школу. Спасибо девушке-волонтеру, вышедшей на дорогу. Сам бы я тоже нашел, но чуть-чуть медленнее.

В школе поужинал супом и котлетой с макаронами. Обратил внимание на веселенький плакат.

Плакат в школе. Фото © Fijn1

Сытый желудок выдал решение ехать в ночь. И я с удовольствием его осуществил.

Глава 5. Дорога в ночь

Синусоида и исчезающий асфальт. О людях. Пригвоздили

Следующая цель на карте - это находящийся в 59 километрах КП5. Он же Песчаное.

Северная ночь, хотя и светла по сибирским меркам, но все же не совсем “белая”. Она напоминает скорее затянувшиеся сумерки. Ночная температура составляет градусов 16-18, что очень комфортно для езды.

Относительно простой рельеф сразу же после школы перешел в крутой подъем, и дальше дорога начала напоминать синусоиду. Подъем - спуск. На очередной волне

меня обогнали новосибирцы. Не стал гнаться за ними. Паровозиками по 3 штуки меня регулярно обходили тягачи с полуприцепами-битумовозами. Это должно было вызвать подозрение.

И вот асфальт, качество которого постоянно ухудшалось, окончательно исчез после Авдеево, где начался колоссальный ремонт дороги. На протяжении практически 25 километров то одна, то другая половина шоссе была перекрыта. Но меня запускали в незначительный ночной встречный поток, так что я почти нигде не стоял за исключением одного самого узкого участка. Там я перебросился несколькими словами с регулировщиком. Обычные вопросы - куда-откуда-зачем. Но есть и то, что поразило. Обычно в Омске (да и в других крупных городах - я уточнял у коллег-марафонцев) люди интересуются денежным призом, который должен меня мотивировать на дальний велозаезд. Ну не понимает средний человек, что некоторые вещи можно и нужно делать бесплатно. За все те случайные встречи во время марафона, никто из моих собеседников не поинтересовался размером предполагаемого денежного приза.

Открытость и прямота здешних людей подкупают. За проделанную к тому моменту не одну сотню км по дорогам Вологодчины, Карелии сформировалось уже достаточно адекватное понимание того, как и чем живут здесь люди. Это небогатые места с неразвитой инфраструктурой, это маленькие моногорода, из которых тот же Пудож, например, включен в список моногородов Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением. Это умирающие села. И все же оптимизм и жизнелюбие людей сильны и заметны. Это видно по ухоженным церквушкам, по спокойному и уравновешенному общению, да по манере езды, в конце концов.

И стыдно должно быть нам, омичам, за то, что живя в несравненно лучших условиях мы опустили руки, сделали адскую смесь заносчивости, нытья и пессимизма своей визитной карточкой.

Занятый такими мыслями я незаметно проехал ремонт и оказался более-менее гладком шоссе, по которому докатил до Песчаного. На видовой точке с обзором на Онегу не имело смысла фотографироваться из-за темноты, набежавших туч и накрапывающего дождя. Проехал.

Найти КП оказалось несложно. Организаторы пометили въезд цветными лентами. Не будь их - проскочить мимо было бы столь же просто. Поскольку время близилось к трем утра, решил остановиться здесь на часок и вздремнуть.

Внутри домика я встретил новосибирцев. Приехали минут на 10 раньше. Перекусил гречкой с консервой и попросился спать. Волонтер отвел меня в один из домиков.

Домик внутри представляет собой общее пространство и пару комнат, разделенную фанерной перегородкой. В комнате две двухярусных деревянных кровати. Я выбрал нижнюю ~~шконку~~ лежанку дальней кровати. Поставил будильник на час, растянулся, лежа на животе. Мозг уже начал показывать картинки, готовясь отключиться. В этом

состоянии я услышал, как в комнату вошли люди, “легионеры”, судя по разговору. Разместились на свободных местах, в том числе и надо мной.

Не успела вновь воцарится тишина как раздался страшный грохот. Рассыпалась сначала одна кровать, а затем, спустя мгновение, и та, на которой я спал. Верхняя полка с лежащим на ней человеком рухнула прямо на меня. Я почувствовал болезненный укол под левую лопатку. От неожиданности я заорал. Гвоздь - догадался я. Все, приехал. Дальше - в больницу.

Человек сверху перепугался не хуже моего. Спустившись на пол, он освободил меня из-под досок. Оказалось все не так плохо. Гвоздь прошел вскользь, а моя поза (на животе с повернутой в сторону головой) свела возможные повреждения к минимуму. Мы сложили доски на стол. В темноте я не разобрал, что было с людьми на второй кровати, но было похоже, что они отделались легким испугом. Из-за стены раздался недовольный голос с требованием заткнуться. Как потом выяснилось, это был Евгений Жерелин из Воронежа.

Какой тут после этого сон. Я быстро собрался и двинулся дальше в дорогу, в предутреннюю прохладу и дождь. Одна мысль мне не давала покоя - а что если эта злосчастная кровать рухнула бы на детей?

Дождик все накрапывал, а в районе Римского и Пудожгорского меня окатил нормальный такой ливень, стихший к Пяльме. До следующего КП в районе деревни Чёлмужи я добрался уже почти посуху, весь играя грязно-серыми крапинами в лучах рассветного солнца.

Глава 6. Доброе утро

Пятая точка просит пощады. Крылатые спутники. Исторические места. Мироныч. Интересный попутчик

После предутреннего дождя солнце светило по-особенному радостно. Найдя на дороге табличку с надписью КП6 и стрелкой, я двинулся через кусты в указанном направлении. Правда, из-за луж неизвестной глубины быстро пришлось спешиться и взвалить велосипед на себя. Дальше, пройдя около сотни метров по лесной тропинке я очутился на уютной живописной полянке с накрытым столом и палатками.

Тропинка рядом с КП6. Фото © Мое

Девчонки-волонтеры радостно встретили меня. Они сообщили, что будут после закрытия этого КП дежурить на КП11 в течение более чем суток. Я подумал, что до КП11 еще ехать и ехать. Отведав соку и бутербродов и поблагодарив их, я не спеша засобирался в путь.

Тут одна из палаток ожила и на полянке показался крепкого вида общительный парень - Дмитрий Вялов из Владимира. Вместе с Александром Аброськиным из Воронежа они всю ночь ехали по дождю, который я застал лишь чуть-чуть. Мы перебросились парой слов, ребята предложили ехать с ними. Опередив мои сборы, они быстро скрылись за горизонтом.

Следом и я начал движение. Моя пятая точка начала намекать на пощаду. Ночной дождь размочил кожу моего “брукса”. Она образовала явный такой хребет по оси симметрии седла, который и натер шкуру.

Остановился, смазал проблемные места детским кремом, который был заготовлен в упаковку от киндер-сюрприза еще дома. Не очень помогло. Надо переходить на специальные крема. Но зато можно аккуратно ехать дальше.

Сейчас, дорогие мои далекие от марафонов читатели, я коснусь весьма пикантной, но животрепещущей для “дальнобоев” темы - потертостей на пятой точке. Эти потертости - неизбежное зло и непременный спутник любого марафонца, отравляющий радость дальней поездки. Борются с ними по разному: долгой тренировкой можно довести кожу до дубового состояния; или наоборот, в поездке умасливать кожу кремами. Можно тщательно подобрать форму седла. Сгодятся и специальные велотрусы с мягкой подкладкой-памперсом. Счастлив тот, кто нашел “свою” комбинацию. Остальные - в долгом, возможно, пожизненном поиске.

Примерно через час езды я увидел белый велосипед - памятник нашему погибшему собрату.

Памятник погибшему велосипедисту у с. Лобское. Фото © Не мое

Организм начал намекать, что покушать надо основательнее. А раз так, надо внимательно искать магазины вдоль трассы. Пока же они не обнаружены съем питательные батончики из аварийного запаса как раз на такой случай. Минут через пять батончики начали действовать и чувство голода ушло. Тем не менее, неплохо бы найти магазин.

В легенде магазин значится в Новой Габсельге, но, к сожалению, в начале девятого утра он еще не работал. Поэтому, сделав разворот на пыльной сельской дороге, я поехал дальше. Тем более, что солнце пока не начало печь в полную силу, а овода еще не поднялись.

Птица-овод - самый главный местный раздражитель велосипедиста. Даже комары не столько допекают, сколь эти крылатые бестии. На движущегося со скоростью 25-30 км/ч велосипедиста они сесть не могут - поток воздуха не дает. Но есть зоны аэродинамической тени, попав в которые они садятся на человека без проблем и делают свое непотребное дело. Расположены эти зоны в районе многострадальной пятой точки. Именно ей достается все внимание проклятых кровососов.

Все три дня путешествия я ограничивался тем, что поливал велотрусы сзади Москитолом и этого вполне хватало. А когда думаешь о роящихся вокруг оводах как о дельфинах, сопровождающих ход судна, становится даже как-то веселее.

Через час-полтора я докатил до Повенца. Этот небольшой городок имеет трудную историю.Он возник как торговая слобода на пути из Поморья в Новгород. Но больше всего городу досталось в XX веке. Вокруг - места интенсивных боев. В гражданскую город был захвачен объединенными силами белой гвардии и интервентов.

Повенец. Беломорканал. Церковь Святителя Николая Чудотворца. Фото © Мое

В 30-е годы на строительстве Беломорск-Балтийского канала - знаменитого “Беломора” тут погибло более 12000 человек. Известно и лагерное восстание 1934 года, подавленное силами ГПУ. Дальше по дороге между Повенцом и Пиндушами направо будет поворот на урочище Сандармох, где в 1937-38 годах было расстреляно и захоронено более 9500 человек 58 национальностей.

Во время Великой Отечественной город был полностью разрушен. Здесь шла линия фронта. В 1941 году отступающие части Красной Армии взорвали шлюзы Беломора и город был смыт.

После Войны Повенец был отстроен заново. Сейчас это поселок городского типа с двумя тысячами жителей, обслуживающий Беломорканал.

Дорога в город идет по шлюзу Беломора. На въезде обращает на себя внимание Церковь Святителя Николая, построенная в 2003 году.

После шлюза дорога нырнула вниз и вскоре по левую руку обнаружилось кафе. Прекрасно! Внутри стоял густой запах жарящихся котлет. Дима с Александром

приканчивали суп. Я тоже заказал солянку и воды. Мы решили заехать в местный магазин, купить колы.

Магазинчик оказался рядом. В субботнее утро в нем было достаточно людно. Я взял, как обычно, Аква минерале актив. Холодной не было. На всякий случай попросил и пару маленьких “Сникерсов” - пригодятся. Ребята затарились колой и мы покатили по улицам городка. Оказалось Дмитрий в прошлом году ездил ПБП. Для него он стал первой 1200-кой. Рассказывает, как выложился на полную в первый день, а потом остаток пути выживал. Это, видимо, пошло на пользу, потому что катил Дима бодро и вскоре я не усидел у него на колесе и отстал.

Опять сделаю отступление для далеких от веломарафонов читателей. ПБП - это Париж-Брест-Париж - старейшая велогонка, проводимая раз в четыре года с 1891 года. Сегодня это крупнейший любительский марафон, собирающий тысячи участников. Чтобы попасть на ПБП нужно проехать четыре квалификационные дистанции - 200, 300, 400 и 600 км.

Победителем гонки считается любой, кто прошел дистанцию менее, чем за 90 часов поскольку главным соперником спортсмена на дистанции являются не другие велосипедисты, а он сам. Такие же правила действуют и на Вологде-Онего-Ладоге.

На французский манер марафон называется “бревет” - от слова, обозначающего “удостоверение” или “диплом”, что дистанция пройдена, а гонщик - “рандоннёр” от “randonnee” - долгая прогулка. Ну вот, теперь вы точно все знаете.

Дальше дорога шла через городки с забавными названиями Пиндуши и Лумбуши и, наконец, я попал в Медвежьегорск. В Медвежьегорске оказалась первая увиденная мной после Липина Бора автозаправка. Это несколько сотен км назад. Впрочем, говорят, заправки по пути были где-то еще.

Справа остался у гостиницы памятник Кирову. С ним связана интересная история. Памятник был установлен в 1936 году в Петрозаводске. Во время оккупации финны изрядно попортили памятник, используя его как мишень для стрельбы. Поскольку памятник был отлит из бронзы, материала ценного, он был демонтирован и увезен в Финляндию. После войны в 1945 году скульпторы отлили копию памятника и установили ее на место в Петрозаводске. Позже финны вернули вывезенный памятник. После реставрации его установили в Медвежьегорске.

Медвежьегорск. Памятник С.М. Кирову. Фото © Не мое

Характерен жест Кирова. Он связан с его призывом “тряхнуть старую карельскую землю, чтобы установить все, что в ней содержится”. Видный большевик принимал самое деятельное участие в организации освоения карельских месторождений.

Проехав Парк железнодорожников, я повернул на перекрестке налево в сторону КП7. До него оставалось чуть более 20 км. Практически сразу начался крутой подъем. Дорога дальше пошла кочкастая и рельефная. Как-то не хотелось думать, что возвращаться назад придется по этой же дороге.

Места, впрочем, вокруг были очень живописные. Недаром в окрестностях Медвежьегорска снимался известнейший фильм “Любовь и голуби”. Дорога, окруженная лесами, петляла. Иногда слева блестела гладь Ладоги.

В сочетании с поднявшейся жарой езда быстро утомляла. Я слез с велосипеда и решил немного пройтись. Мысль о пляже впереди радовала.

Практически сразу же я был настигнут медвежьегорцем Владимиром Виноградовым. Дальше мы покатили вдвоем. Владимир, узнав о марафоне, ехал на КП7 чтобы оказать помощь, если потребуется. Будучи идейным велосипедистом, по его словам, слишком поздно севшим в седло, он много рассказывал о своей работе с водителями края. А его рассказы об истории этих мест вообще были совершенно захватывающими. Многие из них вошли в этот отчет. Володя, привет тебе и спасибо за поддержку!

Я и Владимир Виноградов на КП7. Фото © Fijn1

Приехав на КП7, уютно расположившееся на берегу Ладоги, и отметившись, я первым делом полез в воду. Холодная вода освежила. Отобедав гречкой с мясом, я решил немного вздремнуть. Прекрасный сетчатый тент, оберегавший от вездесущих насекомых и полуденная жара располагали.

Глава 7. Солнцепек

Мясо хорошей прожарки. Фотонно-велогонный дуализм. Двухмиллиардолетний асфальт. Пересекаем экватор маршрута. Лоси и люди

Отдохнув, я тронулся обратно. На часах около двух дня. Как ни странно, но обратная дорога оказалась намного легче. Ветер дул в спину и спусков, как показалось, было больше, чем подъемов. Знай за тормоза держись! Уже через час я был у перекрестка в Медвежьегорске.

Повернув налево я остановился у магазинчика. Как только встречный воздушный поток прекратил обдувать кожу, я ощутил жар. Полуденное солнце пекло на всю катушку, даром что Русский Север. Купил воды, колы. Воду вылил в бачок, колу выпил тут же. За те пару минут, пока я стоял в теньке и пил колу, по шоссе проехали коллеги-марафонцы. Громко поприветствовали в ответ на мою поднятую руку, пошутили насчет колы. Допив, я поехал дальше. Крутой подъем сменился плато, а затем спуском. Проехав хитрую развязку, пошел в направлении Гирваса. Черный свежий асфальт вбирал тепло весь день и пек снизу не хуже второго солнца, как в духовке, прожаривая меня в собственном соку.

Через 12 км остановился у придорожной кафешки поесть окрошки. Тем временем меня нагнал Алексей Захаров. Взял пирожок и укатил дальше. В кафе я парой слов перекинулся с дальнобойщиком. Помимо обычных вопросов куда-откуда-зачем он спросил, не страшно ли ездить по такой дороге, как эта. Я ответил, что дорога воистину прекрасна, широка, и с запасом по обочине. Я комфортно еду не пересекая белой линии края дороги. Да и водители попадаются очень адекватные. Обгоняют с хорошим запасом по боковому интервалу. Он пожелал мне удачи, я двинулся дальше.

Дальше был один из самых жарких участков пути. Встречный ветер, жара, бесконечное шоссе, идущее к горизонту. Леса у дороги не давали тени, солнце светило в лицо. Ехалось чисто механически. Поток фотонов, активно испускаемых светилом заставлял думать, воображать перегретым мозгом себя одним из них. Одной из неутомимых элементарных частиц, все время пребывающих в движении, не имеющих массы покоя. Ну чем не я? Тоже все время в движении. Масса покоя? Ну она не нулевая, конечно же. Но на такой жаре стремится к нулю, однозначно. Энергия? У системы “гонщик-велосипед” на скорости 30 км/ч, если подсчитать известное эм-вэ квадрат пополам, примерно как 6 пуль из калаша. Побольше, чем у какого-то фотончика. Так что будем себя воображать большим и толстым фотоном. И пусть попробуют разубедить.

Но вот дорога, наконец, сделала зигзаг вправо, затем влево, и вот он, сразу за блестящим на вечернем солнце Пальеозером поворот на Гирвас. На повороте заехал за водой. Холодная водичка сказалась на фотоне губительно. Он зашипел угольком и погас. Стало легче. Я зашел в сувенирную лавку. Не увидев ничего интересного, поехал на КП.

Качество дороги после поворота резко контрастировало с шоссе. Асфальт был испещрен поперечными трещинами, мелкими и крупными ямами - несомненный ровесник Гирвасовского вулкана. Ни дать, ни взять - поверхность небесного тела, избитая за миллиарды лет.

Гирвас встретил меня толпой детей на велосипедах. Подрастает смена, подумалось мне. Возможно, благодаря таким марафонам как “Вологда-Онего-Ладога”, маршруты которых регулярно заходят в Гирвас, детишки и садятся в седло. Но это я, наверное, льщу всей велосипедной братии.

Хотя было бы намного интереснее и основательнее для этой идеи, если бы навстречу въезжающим в Гирвас велосипедистам кидались дети с криком “Папа! Папа!”.

Готовясь к тому, что следующий участок будет идти по безлюдной местности, зашел в местный магазин, купил шоколадок. В магазине я встретил Дмитрия Вялова. Он был босиком - давал отдых ногам. Готовился Дмитрий стартовать на следующий КП. Продавец удивилась такому количеству велосипедистов. “Ну как же - сказал я - каждые четыре года мы с ребятами заезжаем в Гирвас потому что у нас тут марафон”. “Да ну” - усомнилась продавец. И из покупателей рядом никто не вспомнил о марафонах. Ну да ладно. Может быть этот запомнится.

Первым делом надо заехать на вулкан. Оставив велосипед на входе под присмотром волонтера, я прошел внутрь парка. За 2 дня езды я уже немного разучился ходить. Разумеется, я не ожидал увидеть там классическую картину - конус, кратер. Тем не менее увиденное впечатлило. Глубокий речной каньон с крутыми стенами, покрытый коричневым камнем. Вулкан находится на его дне. Чуть выше по течению - плотина, по которой проходит дорога. За ней - небольшое водохранилище, в котором разводят рыбу.

Вид на плотину ГЭС. Фото © Мое

Вулкан Гирвас был открыт в 20-м веке, когда на реке Суне было начато строительство ГЭС. Поток воды смыл песчаные отложения, открыв части вулкана. Когда-то в этой

части Карелии были горы высотой до 6 км. Одна из них была регулярно извергавшимся вулканом. Со временем сюда пришел ледник, сгладивший рельеф. Тем не менее, дно речного каньона покрыто вулканическими породами, толщина которых местами достигает 100 метров.

Вулканические породы. Фото © amsu.kondopoga.ru

Последний раз вулкан извергался более 2 млрд. лет назад, еще до появления жизни на Земле. Его выбросы долетали до территории нынешнего Петрозаводска, что в 80 км от этого места.

Волонтер подробно объяснил мне, где находится спальный КП и показал место, где можно искупаться. На правом берегу водохранилища за деревьями оказалась небольшая площадка, по которой можно было спуститься к воде. Даже картонка, чтобы, обуваясь, не пачкать ноги, была кем-то предусмотрена.

Я разделся и практически соскользнул по гладким камням в теплую коричневую вечернюю воду. Вода приятно освежала. От тела только что пар не пошел. На противоположном берегу в садках начали кормить рыбу. Шум от плавников и хвостов стоял потрясающий. Я не сразу понял, что происходит, пока не увидел фигуры людей, ходящих по мосткам и брызги, поднимаемые рыбой.

Одевшись, я выехал на дорогу и направился к зданию клуба, где находился КП “Гирвас”. На этом КП меня ждали чистые вещи.

ДК “Гирвас”. Где-то в недрах этого фургона мой рюкзак. Фото © Fijn1

Отметившись, первым делом я отправился на поиски своего рюкзака. Рюкзак никак не находился. На помощь мне пришла Ирина - супруга известного омского марафонца Сергея Ефимова, погибшего на дороге в 2013 году. Она также большой энтузиаст велодвижения. Ее усилия и энергия вдыхали жизнь в работу нескольких контрольных пунктов на длинном маршруте марафона. И не только ВОЛа.

Поискав мы пришли к выводу, что, скорее всего, рюкзак остался в машине, которая уже ушла. Неприятно, хотя и не страшно. Остаток трассы закончу в грязном. Оводов, да чего уж там, и людей, буду отпугивать одним только своим видом. Хотя нет… машина еще стоит во дворе закрытая, водитель на месте отсутствует. Надо найти водителя. Тем более, что пара людей в футболках ВОЛ прошла мне навстречу, когда я ехал от вулкана.

Ирина взяла вопрос с водителем на себя. Я занялся ужином. Поужинав, я решил часок вздремнуть. Не успел я расположиться, как к моей радости появилась Ирина с рюкзаком. С удовольствием переоделся в чистое и лег спать, поставив будильник на 10 вечера.

Пришла пора рассказать о том, как организован сон на марафоне. Спальное КП в большинстве случаев - это большое помещение, школьный спортзал или актовый зал

сельского ДК, как в Гирвасе. На полу положены маты или вспененные коврики. К каждому - пара пледов. Все. Либо это несколько палаток на улице. Но с долгой дороги все это кажется мягкой периной. Как говорил один бывалый марафонец, если вы не можете уснуть лежа на деревянной скамейке в остановочной будке, вы не устали. По крайней мере у меня со сном проблем точно не было.

Вот так выглядит спальный КП. Фото из группы Российские рандоннеры

Я проснулся немного ранее 10 часов и лежал, изучая легенду трассы до следующего КП в Мелиоративном. Гирвас - это 677-й км. трассы, более полпути уже пройдено. Меня сейчас ждет 82 км. не очень хорошей дороги, если верить написанному. Но еда и вода с собой есть, поэтому беремся и делаем.

Ровно в 10 зашла девушка-волонтер: “номер 20-й, уже 10 часов”. Я поднялся. 677 километров ощущаются в теле. Мышцы побаливают. Но я знаю, как только начну двигаться, боль пройдет. Поблагодарив волонтеров, я поехал навстречу плохой дороге в светлую северную ночь.

Забавно, подумалось мне: “Гирвас” с карельского - лось. Лосями иногда называют велосипедистов-шоссейников. От “веЛОСИпедист”. Вот такая у нас непростая, со смыслом, макушка маршрута.

Глава 8. Тайными тропами

Палеоасфальт. Воды Марса. Рубит сон. Душевный КП

Выезд из Гирваса проходил по той же “лунной” дороге, что и въезд. Я держался у самого края, зачастую у левого, где угадывалась хоть какая-то ровность. Деревья обступали дорогу вплотную, создавая картину уединенности и заброшенности. Что ж, цивилизация и впрямь далеко. Солнце клонилось к горизонту, и в лесу наступали сумерки. Явственно проступал запах листвы, разнотравья, грибов. Сумасшедший, рвущий крышу запах карельских лесов. Однако, расслабиться и отвлечься нельзя. Дорога, ее кратеры, каньоны забирают на себя все внимание. В наступающей темноте приходится все внимательнее приглядываться к неровностям под колесами. Хотя еду довольно быстро. Пару раз меня обгоняют шустрые восьмерки-девятки и уносятся вдаль, грохоча колесьями по ямам. Вот где отчаянные парни!

Из леса иногда проступают деревушки. Очень живописные. Под стать моей затерянной в лесах дороге.

Именно благодаря такой уединенности практически не знала Карелия крепостного права. Карельские крестьяне были черносошными т.е. государственными и лично свободными. Сюда следует присовокупить и фактор тяжелых климатических условий, следствием которых является низкая продуктивность сельского хозяйства. Слишком затратно было для государства тут все контролировать. А получаемый прибавочный продукт слишком мал. Почти как и в Сибири.

Тем не менее на этой суровой земле веками жили люди. И больно видеть в уединенных деревнях почерневшие от времени заброшенные домики, в которые никогда не вернутся жители.

После Юркострова асфальт пошел получше, сменив свое родство эпохе древнего гирвасского вулкана на эру, ну скажем, динозавров. Такой асфальт Юрского периода. Несколько раз дорога выходила к озерам, открывая живописные виды ночной Карелии, окуная меня в атмосферу прохлады. Затем дорога набирала высоту, темные озера скрывались из виду и вновь становилось тепло.

Дорога шла через поселок Марциальные воды. Это старейший российский курорт-грязелечебница, построенный еще в Петровские времена. Родники и грязи курорта богаты железом, отсюда и название места по имени бога войны и железа Марса. К сожалению, ночью мало что удалось разглядеть, кроме того, что территория очень ухоженная.

В районе санатория я словил одну из самых больших ям на маршруте. Меня аж подкинуло в седле. Колеса выдержали. Лишь на заднем образовалась небольшая, на 3-5 мм восьмерка.

Красивые места в районе Косалмы - Царевичей. Слева от узкого перешейка, по которому идет дорога, Кончозеро, справа - Укшозеро. По краям дороги стоят машины рыбаков. Затем дорога вновь уходит в лес. Эти километры запомнились борьбой со сном. Рубить начало не по-детски. Надо будет поспать в Мелиоративном.

Отсутствие машин, встречных и попутных, тишь и безветрие, деревья стоящие стеной по обе стороны дороги - все это настраивало на спокойный лад, убаюкивало. Единственное, что тонизировало - это спуски. Глядеть надо было в оба.

Из леса я выкатился в районе Шуйской. На развязке по ошибке чуть не уехал в сторону Кондопоги, но вовремя сориентировался по навигатору. Дальше Шуя - небольшой поселок на 3 с небольшим тысячи жителей недалеко от Петрозаводска. Это бывший Никольский погост, первые упоминания о котором обнаруживаются в 15 веке.

После путепровода над Р-21 дорога ушла в густой туман. Видимость упала до 30-50 метров. Было что-то загадочное в этом освещенном светом неба тумане. Я внимательно всматривался в навигатор. Он провел меня мимо поворота на Мелиоративный, а затем, будто спохватившись, скомандовал правый поворот. Как если бы тот, кто прокладывал маршрут, проехал дальше, чем было необходимо и уже по встречной полосе повернул в нужном направлении.

В самом Мелиоративном ориентироваться было просто. Прямо через весь поселок, затем в школу налево по стрелке, нарисованной на лежачем полицейском. На КП я сразу почувствовал себя буквально окруженным почти родительской заботой. Накормили, напоили. За столом также сидел Василий Николаев из Балтийской Звезды. Его велосипед сломался в 30 км. от Мелиоративного - не выдержала передняя вилка. А так он шел очень хорошо.

От волонтеров я услышал о грядущем на следующий день ухудшении погоды. Ожидается падение температуры и дождь. Значит, придется поторопиться, потому что моя экипировка не предназначена для существенного похолодания.

После еды требовалось вздремнуть. Сняв обувь перед скрипучим полом спортзала, я дошел до ближайшего мата, лег, положил шлем на лицо, чтобы свет не мешал и на час отключился.

Ровно через час я проснулся. Будильник еще не прозвенел. Я тихо вышел из зала. Один из волонтеров подсказал мне накачать колеса и помог в этом нелегком деле. Адаптер Преста у насоса никак не хотел работать. Пришлось достать предусмотрительно мною взятый автомобильный адаптер для велониппелей и накачать колесо “автомобильной стороной“ переходника насоса.

Помог он и наполнить мои бачки водой.

Напоследок я попросил спичку. Навигатор Garmin обладает весьма странным велокреплением, в котором он болтается и дребезжит, что жутко раздражает (хотя такое же крепление на втором велосипеде почему-то лишено этого недостатка). Я приспособился подтыкать его спичкой. Спички на кухне не оказалось, поэтому соорудили уплотнитель из кусочка бумаги. Вроде держит цепко.

Попрощавшись и поблагодарив за прием, я вышел на улицу. Было 4 часа утра воскресенья.

Хотя и сложно сравнивать их между собой, но КП в Мелиоративном однозначно одно самых душевных КП на всем маршруте. Огромное спасибо команде волонтеров, создавших эту атмосферу.

Глава 9. К границам космоса

Не пытайтесь покинуть Мелиоративный. До космоса - рукой подать. В заброшенной деревне

Следующий пункт на карте - деревня Кинерма. Но покинуть Мелиоративный с первого раза у меня не получилось. Я вернулся к железнодорожному переезду и увидел как навигатор сигналит в другую сторону. Значит, нужный поворот я где-то проскочил. Поехал опять в сторону КП. А вот и он. Неприметный поворот направо на запыленную дорогу, тянущуюся мимо гаражей и местной промзоны и неожиданно выходящую на широкое шоссе.

Дальше мой путь пролегал уже по пустынному с утра автобану. Ехалось ну очень хорошо. Практически все время шел слегка за 30. Скатился с пары горок да так, что ветер в ушах свистел. Скорость уходила за 40. Пронесся через деревню Матросы. Доехал до городка Пряжа. Поселение с тремя с половиной тысячами жителей живет лесозаготовками, туризмом и сельским хозяйством.

В полседьмого утра как раз самое время легко перекусить, чем я и занялся на лукойловской заправке. Пара печенюшек и бутылка воды прибавили сил.

Сразу от Пряжи начинается шоссе А121 “Сортавала” - более 400 км отличной пустынной дороги, ведущей прямиком в Санкт-Петербург. Она отличается сложным рельефом, но, по словам бывалых, ее рельеф на участке между Пряжей и Ведлозером не идет ни в какое сравнение с горками в районе Сортавалы. Что ж, есть повод проверить и составить собственное мнение.

Солнце начало припекать. Два часа по бесконечным подъемам и спускам были настолько захватывающими, что пролетели незаметно. Омская область - это сугубо равнинный регион. Набор высоты на нашей 600-ке составляет всего 500 метров. Здесь же на ВОЛе нам предстоит забраться на высоту почти космическую - более 32 км.
И рельефные этапы маршрута вызывали наибольшие мои опасения.

Горки, которые в первый день доставляли столько хлопот, ведь на каждой я скидывал передачи на минимум, теперь проезжались легко. Я вставал на педалях и залетал на склон, не снижая скорости. Для меня, жителя равнин, это было несомненным достижением.

На одном из перегонов у обочины стоял автомобиль с владимирскими номерами, возле которого топтался пожилой такой мужичок.

.

- А ты далеко-о-о? - с характерной вычурной на грубый сибирский слух интонацией жителя Средней полосы России спросил он, когда я поравнялся с ним.
- Тысяча двести - только успел крикнуть я в ответ.

Спустя минут десять он обогнал меня, приветственно посигналив. Один из немногих встреченных на этом участке автомобилей.

Дорога, казавшаяся пустынной и дикой, незаметно вывела меня к Крошнозеру. Красивое место. Огромное озеро, по краю которого идет дорога и деревенька рядом. Чистый воздух и утренняя тишина.

Правда через километр дорога образовывала нечто, издалека похожее на стенку. Хороший такой подъем, который вблизи оказался не столь страшен.

Совсем скоро перед самым Ведлозером дорога перестала метаться вверх-вниз, как-будто затаилась. И не напрасно. Она готовила сюрприз в виде головокружительного ныркa при повороте на деревню.

Спуск на Ведлозеро. Фото © Моё

На спуске смотреть надо было в оба, поскольку дорога… ну обычная такая сельская дорога. Да и в самом Ведлозере она то резко бросалась вверх, то вниз.

Сегодня в селе живет около 1000 жителей. Есть симпатичная бело-синяя церквушка, гармонирующая с цветом неба и воды - Храм Ильи пророка чуть справа от дороги.

Храм Ильи пророка в Ведлозере. Фото © Не Моё

Моя цель - древняя Кинерма - находится дальше, в 6 км за Ведлозером. К ней ведет плохонькая да узкая асфальтовая дорога, зайцем петляющая по лесу.

Кинерма впервые упоминается в летописях в 16 веке. Дважды была сожжена - шведами, а затем поляками. Оба раза восстановлена. Сегодня эта небольшая карельская деревня - памятник истории России.

Кинерма. Фото © Не Моё

Кинерма. Фото © Алексея Дудина, КБП-Курск

В Кинерме волонтеры приготовили отменный борщ и компот. На жаре большего и не хотелось. После еды я пятнадцать минут полежал в палатке, послушал шум ветра, жужжание насекомых. Усталость отошла, и я отправился назад на трассу.

По дороге думал о том, что неплохо было бы свести вместе руководителя музея Кинермы и историко-культурного комплекса “Старина Сибирская”, что находится в селе Большеречье Омской области. Им было бы о чем поговорить. Подумаю, как это реализовать.

Кинерма производит впечатление заброшенности. Туристов, кроме марафонцев, вообще нет, хотя на календаре, напоминаю, воскресенье. Дома и сама деревня выглядят безжизненно. В отличие от “Старины Сибирской”, в которой все время что-то происходит. Хотя по сибирским меркам - это полный аналог Кинермы по идее, по транспортной доступности и по степени экзотики.

Для возвращения на трассу мне предстояло залезть на холм, что я, к своему стыду, проделал пешим порядком. Не хотел в контактах потерять скорость на ямистом склоне и завалиться на бок.

А впереди меня ждала речка с загадочным названием Уксунйоки.

Глава 10. Через пустыню

Никого. Я - нормальный? КП среди сосен. Выходим к людям. Теряю навигатор.

На следующих километрах А-121 утратила свою прыть и больше не пыталась подкинуть меня в небо. Рельеф был простой, повороты - плавными и неспешными. Дорога словно лениво поворачивалась, подставляя то один, то другой бок палящему солнцу, от нещадных лучей которого совершенно не защищал далекий лес.

Совсем изредка встречались деревушки. В основном же, на пространстве куда хватало взгляда, разумная жизнь отсутствовала. Редко, слишком редко для такого отличного шоссе встречались автомобили.

Где-то на его бесконечных километрах пригодились шоколадки, запасенные аж с Гирваса - откуда-то из глубин прошлой жизни. Момент старта марафона - всего лишь позавчерашнее утро - память рисовала где-то в доисторической области. Наш разговор с Павлом в автобусе о просветлении, которое ждет на марафоне, - он в толще эпох на заре мироздания.

И где же должно просветлеть? Единственная мысль, которая отчетлива - спать. Глаза закрываются. Чтобы не оказаться вовсе без картинки, закрываю их по очереди - сначала один, потом второй.

Овода следуют неотступно. Набросятся массой, как только дам слабину. А пока только изредка покусывают. Кручу, стараюсь. Читаю наскальные надписи вдоль дороги. Не радует. Что-то бы умное сейчас прочесть, про то самое просветление… А может это до меня не доходит их глубокий смысл? Может это и есть плоды вековой мудрости? “Коля и Лена. 30 лет в браке”.

Тяжело ехать одному. Мозг, лишенный информационной подпитки, хватается за любой раздражитель и начинает жевать его как жвачку. Куда я еду - Сортавала, Сакартвело? Не важно.

Дорога вновь широко огибает какое-то препятствие. А вот и жизнь у дороги появляется. Деревня Лахта справа, а затем село Колатсельга, в котором, как мы помним из легенды, можно перекусить. И ведь пора бы уже.

Кафешка закрыта на спецобслуживание. Прибыло два автобуса - с финнами и с белорусами. На площадке толчея. Но магазинчик работает. Взял колы и аквaминерале актив лайм вместо обычного лимона. На закуску - рулет. Съел не спеша. В процессе посмотрел легенду. До Уксунйоки около двадцатки. Меньше часа ходу.

Пока занимался с легендой, отвечал на вопросы белорусской семьи, что оказалась рядом. Все таки сложно людям такое представить: сотни километров по жаре. Тысячные расстояния. И все силой своих мускулов. В их глазах, наверное, это какая-то редкая форма мазохизма или наоборот - запредельное геройство, граничащее со слабоумием. А может и просто прибабах, какие обязательно должны быть у каждого нормального человека.

Да и не важно это по большому счету, как на тебя смотрят. Важно, что сам ты при этом ощущаешь - собственную силу, очередной шаг-шажок за грань возможностей, цельность и осмысленность бытия, благодарный отклик тела на физическую нагрузку, радость преодоления, жажду познаний и открытий, несуетность и покой. А может что-то свое.

Добраться до КП11 было делом техники. Доехал, свернул по указателю. Все-таки очень красивое место. Палатки среди сосен, костерок и внизу бурлит река. Из марафонцев на КП никого. Поел. Решил на полчасика прилечь в палатку. В палатке жара, ветерок с реки совершенно не задувает. 15 минут я вытерпел. Потом встал, поблагодарил волонтеров и двинулся дальше. Следующий пункт маршрута - безымянный столб в 30 км за Питкярантой.

По легенде дорога не будет уже такой монотонной. Всего через 11 км поворот на Питкяранту, затем проезд через город и далее к заветному столбу, у которого ждет судья.

Незадолго до поворота увидел слева заправку. А заправка - это холодная вода. ...Но нет, не судьба. Меня встретили закрытые двери и собачий лай. И все-таки, как тут ездят автомобилисты? Одна заправка на сотни километров. Или заезжают в деревеньки? Но тогда где соответствующие дорожные знаки? Пока это загадка. Привык я в Западной Сибири к тому, что каждые 50 км на дороге есть заправка.

До поворота доехал быстро. Поприветствовал велотуристов, остановившихся в тени леса за встречной обочиной. Проехал Крест Скорби. Это памятник советским и

финским воинам. В этих местах в советско-финскую велись ожесточенные бои. С обеих сторон креста тут лежит более 40 тыс. мужиков. Русских и финнов.

Крест скорби. Фото © Не Моё

За памятником дорога ухудшилась. Яма на яме. В какой-то момент я обнаружил, что навигатора в креплении нет. Но ведь еще недавно он был. Развернувшись назад без особых надежд, я нашел свой девайс на дороге в двухстах метрах. Патентованная железка даже не раскололась, работала как ни в чем не бывало, а экран оказался девственно чист - ни одной царапины. Оказалось, из-за подложенной бумажки крепление не защелкнулось до конца и прибор на кочках слетел с крепления. Водрузив навигатор назад, я поехал мимо кладбища, повернул налево и вскоре уже форсировал многочисленные спуски-подъемы на подходе к Питкяранте.

Глава 11. В закоулках аппендикса

Мысли о жаренной картошке. Безводный. Гонка по рельефу. Пропагандирую спорт

Маршрут уходил далеко в сторону от трассы А121 чтобы потом вернуться той же дорогой. Питкяранта предстала уютным уединенным зеленым городком на берегу Ладоги. Качество дорог в городе резко контрастирует с трассой. Как, наверное, и везде в России. Двинувшись по центральной улице, я не преминул заскочить за водой в придорожный магазинчик.

Наклейка на стоящем рядом с магазинчике китайском джипе гласила что-то вроде: “активный отдых в правильных местах тренирует способность очка перекусывать лом”. Конечно, хозяин машины имел виду экстремальный отдых на природе. Но уехал я оттуда озадаченным, внимательно контролируя заднюю полусферу обзора.

Навстречу пронеслись “легионеры”. Также красиво, группой. Ребята демонстрируют потрясающую скатанность.

Проезжаю Пикяранту. Город живет своим воскресным вечером. Тепло, сухо и солнечно. Ветер несет свежесть с озера. Люди гуляют, заходят в гости друг к другу. Кто-то возвращается с дачи.

Но это не для меня. Для меня - дорога. Уже не бесконечная, но все же далекая.

Стела. Фото © Не Моё

На выезде отмечаю наличие Лукойловской заправки за городом. Вряд ли она мне сегодня понадобится. Путь лежит к верстовому столбу с отметкой 103, а затем к городской школе. Дорога - одна из тех уютных дорог, по которым приятно ехать не спеша. Окруженная лесом, защищенная от прямого солнца, извилистая и с небольшим трафиком.

Отъехав от города, я остановился поболтать по телефону с супругой. Соскучился. Ее голос - откуда-то из другой жизни, которую я вечность назад оставил - столько всего произошло за эти дни.

В районе Ууксу остановился в магазинчике перекусить. Покупательница болтала с продавцом о завтрашнем ухудшении погоды. Надо обязательно успеть доехать до того, как оно наступит. Иначе не миновать мне простуды. Еще раз внимательно смотрю в телефон. Дождь на завтрашнее утро. Значит, ночь еще в запасе есть и ею надо воспользоваться.

- Скажите - обратился я к продавцу, поздоровавшись - а какой карельский продукт я мог бы взять в качестве сувенира домой, в Сибирь? Рыбу может быть? Овощ какой-нибудь? Что у вас есть такого с местным колоритом?

Продавец серьезно призадумалась:

- Картошка жаренная!
- Нет - говорю - картошку дома я и сам поджарю.

И озадачился. А задай мне тот же вопрос кто-нибудь в Омске я бы тоже, наверное, с ходу не ответил. Ну, пельмени, да. А что еще? Тоже картошку?

Взял воды и печенюшек, перекусил в тени. После еды, как обычно, катилось гораздо легче. Я добрался до заветного столба и увидел на нем надпись - КП ищите дальше.

Дальше, прямо за столбом стоял автомобиль, на водительском месте которого кто-то сидел. Я подъехал и спросил, не он ли судья. Нет. Ладно, поеду на поиски. Но мужик обалдеет, наверное, от повторения этого вопроса, которые ему задаст каждый проезжающий в тот вечер велосипедист.

КП оказался метрах в трехстах, и представлял он собой просто стул с сидевшим на нем человеком. Воды не было, отметил я про себя, хотя мои бачки были полны. Но кто-то ведь понадеется на ее наличие. Косяк, однако.

Человек поставил время в моей книжке. Я спросил, готов ли он к дождю. Из ответа понял, что, по-видимому, не очень. На КП пока отметилось около 15 человек. Мы пожелали друг другу удачи, я поблагодарил его, и отправился назад в Питкяранту.

Ветер здорово помогал на обратном пути. За час я преодолел эти 30 км по холмистой местности. Было определенно здорово гнать, взлетая на вершины холмов и набирать сумасшедшую скорость на пути вниз. Незаметно я вновь оказался в Питкяранте.

Танк в Питкяранте. Фото © Не Моё

Оставалось около 180 км до финиша и дорога, по рассказам, с очень сложными горками. Короче, помимо еды требовался небольшой сон. Заехав в школу, я проставил все необходимые отметки у девчонки-восьмиклассницы и пошел ужинать.

- Неплохо, что они школьников привлекли - поделился я мыслью с Алексеем Дудиным - пропаганда спорта среди молодежи.
- Ага - саркастически парировал Алексей - потные, усталые мужики - это лучшая пропаганда спорта.

Алексей стартовал немедленно, а я отправился в спортзал спать. Организм погрузился в полуторачасовую отключку. Проснувшись в 10 вечера, я ощущал себя очень странно. Как будто тело проснулось, а мозг еще спит. В таком лунатичном состоянии я собрался и выехал. Предстояла почти сотня км. до очередного КП. Навстречу, пока доехал до перекрестка с трассой, проехало около десятка коллег-марафонцев.

Глава 12. Последний рывок

Обретение спутника. Пейзажные места. Вновь карабкаемся вверх. Дорога превращается… Последние километры.

За 15 км, пройденных до трассы, удалось вернуться в сознание и я покатил на следующий КП. Ночью, как обычно, ехалось намного легче. Стояла прохлада. Дорога была пуста.

Остановившись по неотложным делам, я услышал, как в деревьях хрустит ветвями что-то большое. Наслышан о медведях в этих краях. Михаил Каменцев перед стартом рассказывал о них. Не хотелось бы встретиться с этой скотиной лицом к лицу.

Где-то в районе поворота на Керисюрья из леса на дорогу вышел котенок. В ответ но мое “кис-кис” он поджал лапы и улегся на брюхо, глядя на меня снизу вверх. Обычная кошачья поза дружелюбия к человеку. Но я не собирался его гладить. Животное пошло дальше по своим делам. Удивительно было то, что до жилья далеко. Деревня в нескольких километрах. Но задумываться об этом было некогда. Вскорости начался потрясающий спуск, в котором я преодолел 60 км/ч.

Еще немного погодя я оказался в Ляскеля. Было уже ближе к полуночи. По легенде, в этих местах можно подкрепиться. Ловлю себя на том, что ближе к концу все желания начинают сводиться к трем: попить - поесть - поспать. Такая простота дает совершенно невиданную ранее определенность.

Работающих магазинов не было видно. Я подъехал к гостинице, но она, как и ресторан при ней были закрыты. “Пятерочка” напротив уже не работала. Двинулся дальше. За плотиной оказалась заправка. Ассортимент еды на ней был так себе, но сгодится. Съел быстрозамороженный чебурек (та еще еда), пачку вафель.

Во время моего перекуса в магазин вошел Евгений Жерелин из Воронежа. Перекусив, дальше мы ехали вместе. За разговорами дорога летела намного быстрее. И в этом была какая-то хайямовская мудрость. Одному интересно наедине со своими мыслями и вдвоем интересно за разговорами.

Оказывается, примерно в том месте, где я видел кота, на Евгения вышел лось. Скорость Жени на спуске была велика, и он успел вспотеть, зная лосиную дурь ломиться через дорогу, когда не надо.

Кстати, есть забавная байка про создававшуюся в этих местах по приказу тов. Сталина лосиную кавалерию. Интересующихся отошлю на просторы интернета.

После Рауталахти (первой, которая деревня) дорога пошла по берегу Ладоги - фантастически красивые места. С одной стороны озеро, с другой плотный лес. На асфальте появились лужи, мы, кажется, нагоняли дождь. Евгений регулярно останавливался и делал снимки своим телефоном. Он увлекается фотографией, и я не мог не отметить его развитого вкуса по тем сценам, которые он выбирал для съемки.

Еще мы очень много говорили о марафонах. Евгений организует в Воронеже бреветы. По ряду причин он делает это под флагом КБП Курск. Его рассказы о марафонской жизни Воронежа я слушал с большим интересом.

Моя попытка сделать фото ночной Ладоги. Фото © Моё

Перед поворотом на Вяртсиля нас застал туман. Ложбина между холмов, в которой проходила дорога, была застлана плотным сырым туманом.

Красивый спуск и холмы у поселка Хелюля. Пока Евгений фотографировал, я смазывал кремом то самое, натертое седлом. Хорошо так натертое.

Проехали поселок Хелюля. Фото © Моё

Стела. Фото © Моё

Очень скоро мы проехали Сортавалу. В раннее утро понедельника город, залитый ночным дождем еще спал. На пешеходнике я, ехавший немного впереди, честно предупредил переходящих пацанов, что остановиться не смогу. Такова особенность ободных тормозов шоссейника. Сырости они не любят.

Дороги в Сортавале, в принципе, неплохие. Некоторые ремонтируются. Здесь плавно начинаются те самые знаменитые подъемы-повороты, о которых мы были так наслышаны.

За городком мы вновь попали в густой туман. Дорога проходила через поля борщевика. Это такое зонтичное растение с белыми цветами. Было что-то загадочное в неподвижно стоящих белых растениях, скрытых туманом. И вот тут пошла первая большая горка.

Сколько их было - не сосчитать: подъем - спуск, подъем - спуск. Вчерашняя “горная подготовка” на участке Пряжа - Ведлозеро очень даже помогла. С Евгением мы долетели до Хаапалампи, а затем вскорости и до поселка Рауталахти. Там у озера ждал нас последний перед финишем КП. Пришлось разбудить волонтера, спавшего прямо на улице под навесом. Мы не стали долго задерживаться. Получили отметки, попили чаю и по песку проселка обратно выбрались на трассу.

Рядом с КП14. Залив Рауталахти. Красота. Фото © Fijn1

Евгений здорово гоняет по проселку. Как он сам позже признался, это занятие - одно из его любимых. Я же, потеряв скорость в самом начале песчаного участка никак не мог вновь оседлать велосипед. Он все время вяз. Хотя на пути к КП я без проблем его проехал.

Дальше опять пошли горки. Евгений начал уставать. После каждого подъема мне приходилось ждать его. Но ценность общения после пары суток одиночества не шла ни в какое сравнение с выигрышем одного-двух часов на финише.

Дорога ныряла вверх и вниз, вертелась вправо и влево, словно, уподобившись дикому скакуну, хотела сбросить нас. Кое-кого ей все же удалось сбросить. За очередным подъемом-поворотом мы с удивлением обнаружили прицеп, перегородивший нашу полосу. Дышло прицепа было вывернуто на встречку. Кольцо отсутствовало. На конце дышла красовалась зеленая ветка, заменяя знак безопасности. Чуть выше, метрах в двухстах за следующим поворотом стоял китайский грузовик. Водителя в кабине не было видно. Видимо, прицеп оторвало на подъеме и водитель вышел из ситуации подручными средствами. Надеюсь, их оказалось достаточно.

Места, все-таки, были очень красивыми, хотя и трудными для проезда. Горки продолжались до Лахденпохьи. Евгения начало клонить в сон, да и меня тоже. Несколько раз он порывался прикорнуть на остановке. Но было сыро. Да и спать на остановке в городе как-то не комильфо. Мы слезли с велосипедов и прошлись по улицам утренней Лахденпохьи. Немного полегчало.

Остановившись на местном Лукойле, мы немного перекусили.

- Скажите - обратился Евгений к местному жителю, подъехавшему заправлять свой микроавтобус, - такой рельеф дороги еще надолго?
- Атличный дорога впэрэды, гладкий!
- Да нет, горки скоро прекратятся?
- Савсэм гладкий, никаких горка, делаль недавно!

Дама на легковушке дала более обстоятельный ответ:

- До Ихалы будет так, а после ровно.

Так и вышло. Даже на примерно десятикилометровом пути к Ихале дорога уже не металась, как змея, схваченная мангустом. Подъемы и спуски были редкими и плавными.

На спуске после Ихалы при скорости 40 км/ч у меня опять улетел навигатор. В этот раз, подумал я, ему точно крышка. Ничего подобного. Оцарапалась резинка по борту корпуса. Стекло цело, мозги соображают. Даже не перезагрузился.

Дальше в сон начало валить уже меня. Я попытался бороться со сном громкими песнями. В моем исполнении дикие обитатели карельских лесов услышали “Ой мороз, мороз”, “Червона рута”, “Ой то не вечер, то не вечер”. Из более специфического репертуара прозвучали песни барда-авиатора Вадима Захарова, творчество которого я недавно для себя открыл: “Предполетный осмотр (Ту-154)”, “Самая красивая работа”, “Когда летишь на восход”.

Это незначительно, но помогло. Хотелось просто очутиться в нормальной кровати и спать без осознания того, что через час уже подъем и надо ехать дальше.

Немного попетляв по лесу, дорога сделала длинный отлогий поворот направо и превратилась из местечковой дорожки в хороший автобан. Метаморфоза эта была стремительной и неожиданной. До финиша оставалось 30 с небольшим километров.

Это были, наверное, самые трудные километры. Пустое утреннее шоссе, за каждым поворотом которого ждешь отметку “Финиш”. Пару раз дорога срывалась в захватывающие спуски. Но все же, как мне показалось, дорога так или иначе все время шла вниз, под гору.

Картинка в моих глазах тряслась и расплывалась. Сказывался многодневный недосып.

Километров за 20 до финиша Евгений закололся, наехав на камень. Он быстро справился с проколом и мы поехали дальше.

Обещанная перемена погоды уже явственно ощущалась. Солнце сегодня вдруг остыло и не захотело светить. Небо было затянуто пеленой облаков. Дул прохладный ветерок.

Неожиданно дорога закончилась вот так:

Конец автобана. Фото в обратном направлении © Enotogorsk.ru

Евгений быстро сориентировался, принял влево и рванул во всю мощь по промоченной дождем грунтовке. Он очень быстро скрылся из виду и я находил его по следам колес. После домиков и рощицы мы выехали к финальной точке нашего путешествия - Драйв-парку “Ладога”.

Заехав на задний двор под начинающийся дождь, мы припарковали велосипеды и отметились. Отмечал нас, как и в самом начале Николай Кумец. Неверной рукой с негнущимися пальцами я кое-как накорябал свой домашний адрес на конверте. Надеюсь, на почте разберут. Время прохождения составило 73 часа 35 минут. В целом неплохо. Изначальная цель была просто проехать эту дистанцию. Мне тут же вручили прикольную деревянную медаль с моим временем.

Через пару часов после финиша небо окончательно затянуло и пошел мелкий моросящий дождь.

Глава 13. После

Приключения еще не закончились. Кто придумал пробки? В погоню за самолетом.

Перекусив борщом и какао и отказавшись от пятидесяти грамм коньяка для сугрева, я отправился решать вопрос с собственным заселением. Мой самолет вылетал лишь назавтра вечером и искать жилье в Питере было не резон. План сложился сам собой. Ночь в гостинице, в 14:54 - электричка. 3 с половиной часа в пути - и я в Питере. На часах 18:30, на такси в аэропорт и в 21:35 улетаю. Плотно.

На финише. Фото © Fijn1

На удивление номера в гостинице нашлись, правда это был двухместный “комфорт”, приличный, но за вполне провинциальную цену. Я был не против. На заднем дворе комплекса из подсобки получилось помещение для сна велосипедистов. Нечто, напоминающее половину плацкартного вагона, без боковых мест. Но после 1200 и в таких условиях отлично спится. Здесь я забрал свой рюкзак из бэгдропа.

В суете заднего дворика Александр Дунаев, взъерошенный после душа, степенно расхаживал, завернувшись в черный плед поверх белой футболки, чем-то напоминая графа Дракулу в темной мантии.

На сегодня планов остается немного - помыться, отоспаться, разобрать велосипед и решить вопрос по завтрашнему выезду на вокзал. Станция “Кузнечное” находится в 10 км. от Драйв-парка, так что все решить лучше заранее.

Администратор пообещал мне, что проблем с транспортом не будет - у гостиницы есть собственный автобус - “луноход” на базе Делики, уточнил время отправления и записал мою фамилию. На этом я счел вопрос решенным.

Это я за банкой пива. 1200 км отпечатались на лице

Остаток дня ушел на пиво, разговоры о том, кто как ехал, сон и ужин. (Да-да, марафонцы с удовольствием пьют пиво. Но только после заезда. Быстрые углеводы, содержащиеся в напитке, позволяют легко компенсировать потери питательных веществ во время заезда.) В процессе общения я понял, что марафонцы-“дальнобои” - это достаточно тесная группа людей, прекрасно знающих друг друга по различным заездам, такой “закрытый клуб”.

Но приключения, как показал следующий день, финишем не окончились. К 12 часам дня в холле скопилось человек 10 велосипедистов, отправляющихся на станцию. Среди них я увидел и омича Андрея Малахова.

“Луноход”, за раз берущий на борт четверых с велосипедами, сломался, и к часу дня стало понятно, что выбираться предстоит самостоятельно. А электричка отправляется в 14:54. Сразу взялись за обзвон такси. Окрестные таксисты не проявляли большого желания ехать. Наконец к двум часам дня к гостинице подошли две легковушки. Они взяли на борт 4 человека с техникой. Правда для этого пришлось оперативно разобрать велосипеды, отстыковав задние колеса. Один вел умещался в багажник, другой пришлось брать в салон. Минут через 20 мы были на станции. Времени хватило как раз купить билеты и взять в близлежащем ларьке еды в дорогу.

Три с половиной часа в электричке за беседой с Андреем прошли незаметно. Разносторонний и умный собеседник. Поговорили обо всем. Как только поезд подошел к вокзалу, Андрей отправился на afterparty, а я заказал такси в аэропорт.

Машина подошла быстро, но я, рассчитывая избавиться от беготни по метро и маршруткам, недооценил мощь питерских пробок. Спустя час мы езды мы еще не выехали за пределы центра. До самолета оставалось полтора часа.

Понятно, что рисковать опозданием дальше я не мог, тем более что во время очередного отстоя в пробке рядом оказался вход в метро. Не долго думая, я рассчитался с водителем и нырнул в подземку. Через 20 минут я был на Московской, а еще через полчаса - в аэропорту.

Наскоро запаковав велосипед в пленку (раздолбай-рабочий чуть не упаковал меня вместе с велосипедом), я увидел как на табло напротив моего рейса возникла надпись “посадка”. Блин. А мне еще регистрироваться и всю безопасность проходить. Просочившись через входной контроль, добежав до стойки и быстро зарегистрировавшись, я также бегом понесся сдавать свой велосипед в негабаритный багаж. Уже в перронном автобусе я понял, что не один такой опазданец. Мы стояли минут 10 и, судя по напряженным лицам немногих входящих, они попали в ту же ситуацию, что и я.

Но спустя еще 15 минут, самолет уносил всех нас к изнанке туч, туда где ярко светило так внезапно остывшее северное солнце.

Благодарности

Огромную благодарность за титанический труд по проведению марафона я хочу выразить Михаилу Каменцеву и его команде. Сделать хорошо мероприятие международного уровня - это дорогого стоит.

От прохождения маршрута остались впечатления, как от прослушивания хорошего музыкального произведения. Были легкие и приятные моменты, было форте скоростного рельефа и пиано минут отдыха. Атональные фрагменты бездорожья, фольклорные напевы деревенек и небольших карельских городков, Остались гармоничные впечатления о целом, и о несомненном композиторском даре авторов маршрута создать единое из разрозненных частей.

Отдельной благодарности достоин труд волонтеров. Благодаря их работе все прошло как задумано. На КП было уютно и сытно. Их заботу ощутил на себе каждый марафонец.

Хочу принести благодарности и моей семье. Супруге и детям, которые с пониманием относятся к столь необычному моему хобби.

И, наконец, поблагодарить своего читателя. Да, тебя, дорогой друг, за то, что осилил этот Опус Магнум до конца. Надеюсь ты получил от его прочтения столь же удовольствия, сколь и я от его написания. Я не старался ничего приукрасить или скрыть. Если тебе показалось, что я сделал мало фотографий, то знай, ни одно фото не передаст атмосферы дальней дороги, каждый метр которой ты проходишь сам, без обычной в таких случаях помощи мотора.

Ну а если у тебя, читатель, возникнет желание попробовать все это на себе, я буду считать свою задачу выполненной.

С уважением, А.В.